

Мелисса Шварц

СТИХИЯ

МЕЛАНХОЛИН

Мелисса Шварц
Меланхолин. Стихи

«Издательские решения»

Шварц М.

Меланхолин. Стихи / М. Шварц — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904128-9

Меланхолин... Такого слова нет в энциклопедиях. Я придумала его сама. Созвучного меланхолика словарь иностранных слов описывает как человека с глубокими и длительными эмоциями. Холин — это полезный витамин. Состояние меланхолии — это грусть. Но что получается вместе? Глубокие, порой печальные, эмоциональные, а иногда — витаминизированные юмором стихи. Стихи с разными начинками. Стихи с сюжетом. Стихи о любви, о городе, о предметах быта, о жизни, о людях, о природе. Стихи, которых раньше не было.

ISBN 978-5-44-904128-9

© Шварц М.
© Издательские решения

Содержание

часть первая	7
Мне мир привиделся иной...	8
Катастрофически	10
Кафе	11
Не пропадай	12
Бронь на любовь	13
Как долго строят города...	14
Зимний вечер	15
За чудесами	16
Майский сад	18
Пшеница	19
Одиночество	20
Так кричит тишина...	22
Скажите мне, крыши...	24
Меланхолин	25
1	25
2	25
3	26
4	26
5	27
6	29
7	29
Страх	31
Подарок	33
Бесприданница	34
Милый друг	36
Фотограф	37
Интуиция	38
А сон был тёплый, как вино...	40
Время	41
Замуж за олигарха	42
Игра	44
У истока...	46
Дорога	47
Девушка в поезде	48
Я люблю мужчину...	50
Оправдание	51
Сквозь дым и запах времени...	52
В тот сиреневый рассвет...	54
Жизнь твоя	55
Дневник снов	56
Я теперь не хожу – летаю...	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Меланхолин Стихи

Мелисса Шварц

Дизайнер обложки Мелисса Шварц

Иллюстратор Мелисса Шварц

Редактор Мелисса Шварц

Корректор Мелисса Шварц

Фотограф Мелисса Шварц

Фотограф Денис Лисейчиков

Фотограф Алесандр Кашталян

Фотограф Александер Вайгель

Фотограф Jens Naworka

© Мелисса Шварц, 2018

© Мелисса Шварц, дизайн обложки, 2018

© Мелисса Шварц, иллюстрации, 2018

© Мелисса Шварц, фотографии, 2018

© Денис Лисейчиков, фотографии, 2018

© Алесандр Кашталян, фотографии, 2018

© Александер Вайгель, фотографии, 2018

© Jens Naworka, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4490-4128-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОЭТИЧЕСКОЕ
ПУТЕШЕСТВИЕ
В ТРЁХ ЧАСТЯХ
С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

часть первая

МЕЛАНХОЛИН

Мне мир привиделся иной...

Мне мир привиделся иной...
Янтарный свет глядел из окон,
Сквозь жалюзи и хрупкость стёкол
Он отражался и сверкал,
Искрясь в прозрачной тишине
Вина, застывшего на дне...

И шелест музыки далёкой
Печалью гладил отблеск дня,
Струной гитары вдаль маня
И в глубине дыхания песни
Гармонию тепла храня.

И дым сиреневый струился
По крышам маленьких домов,
Где запах их воздушных снов
Меж труб кирпичных притаился...

Тут звон часов, как лёд, разбился,
Воспоминания храня
О том приснившемся пейзаже,
Что так преследовал меня.

И я очнулась от виденья —
Передо мной был мир иной:
Под пылью бархатной и мглой
Предметы, словно привиденья,
Следили пристально за мной.

Вдали магнитофон играл,
И свет янтарный плыл из окон,
Сквозь жалюзи и хрупкость стёкол
Он отражался и сверкал
В туманной ауре зеркал,
Искрясь в прозрачной тишине
Лица, глядящего извне.

Катастрофически

Как же мало – катастрофически,
Мне тебя не хватает морально,
Мне живётся тобою – физически,
Без тебя я – не актуальна.

Без тебя не смешно – фактически,
Без тебя и под солнцем – туманно,
Не улыбочиво, скучно практически,
Без тебя – всё банально и странно.

Я стараюсь, клянусь, стратегически
Я учусь не думать печально.
Просто вместе? Катастрофически!
Я хочу обладать – персонально!

Кафе

Давай мы встретимся в кафе,
где булькает заварник чайный,
за столиком, что самый тайный,
а может – в старенькой софе
зарезервируем два места,
протёртые вельветом брюк...
Монет забросим пару штук, —
и автомат сыграет престо,
мы будем дружно подпевать,
закажем грог или глинтвейн,
себя почувствуем взрослей
и станем так – существовать.
Домой вернёмся вместе с ночью,
на цыпочках – по спальням – врозь,
друг другу преданы – насквозь,
мы разорвём табу все в клочья...
И снова встретимся в кафе,
где вдруг как гаркнет кофеварка,
а нам с тобою – жарко-жарко,
хоть уплетаем мы – парфе.

Не пропадай

Только ты больше не пропадай,
Как весной растворяется снег,
Свет дневной ускоряет свой бег
Ближе к сумеркам. Солнцем не тай,
Не гори звездой, чтоб чрез год
Вдруг упасть в галактики плен,
Стань началом, творцом, и тлен
Не коснулся б тебя, как нот
Меркнет звук в театре пустом,
Когда музыкой стала тишь,
Не исчезни, пока горишь,
Но сожги – ты вечным огнём,
Опали, поглоти, и – будь
Неизменным, как твердь земли,
Нерушимым, чтоб мы прошли
Рука об руку – весь наш путь.

Бронь на любовь

Без звонка придёшь, без звука,
Словно кот, скользнёшь под плед
И замрёшь. Лишь час – разлука.
Ощущалась – сотня лет.

Чуть коснусь тебя рукою,
Тихо улыбнусь глазам...
Разразится вдруг и взвоят
Не сезонная гроза.

Мои волосы погладишь,
Усмехнёшься громовым
Тем раскатам в снегопаде.
Сонно станет – нам двоим.

Но уснуть не даст погода,
До утра – вдвоём лежать...
Фантастична как природа!
Но реальна – благодать.

Сам, тайком, уйдёшь – за кофе.
Так не хочется вставать...
И не буду – вот твой профиль
Близко, рядом... Пусть кровать

Станет нам на сутки домом,
Ты возьмёшь себе отгул...
Притворимся, будто громом
Мы повержены. Всплакнул

На работе твой коллега...
Там какой-то гость, аврал.
Что поделать: гром со снегом
Нам любовь – бронировал!

Как долго строят города...

Как долго строят города,
Как медленно плывут закаты,
Как не спеша и чуть дрожа
Стремятся реки все куда-то...

Размеренно пыхтят часы,
И стрелки капают лениво,
И запах утренней росы
Уходит в день неторопливо...

И с остановками, ворча,
Чуть катится пустой автобус...
Как млеет толстая свеча...
Скрипит в библиотеке глобус.

И как мгновенно, словно сон,
Те пять минут прогрехотали,
Когда твой голос, тембр, тон
Вспоминаньем вечным стали.

Зимний вечер

Зимний вечер. Гляжу тебе вслед из окна.
Тонут свечи. В снегу остывает луна.
Взгляд не вечен: вот скрылся ты за стеной.
Следами отмечен – твой путь по дороге домой.

И холод греет, когда вспоминаю звонок.
Ванилью веет, ступаешь через порог.
В руках ромашки: разве возможно зимой?
Цветные чашки, и вечер тоже цветной.

Печенье пахнет. Неловко крошится халва.
Заварка чахнет, и вместо чая – слова.
Вдвоём в квартире. Десерт грустит на столе.
Ты – лучший в мире – в любви признаёшься мне.

За чудесами

Над домами, вверх ногами,
Без страховки, не страшась,
Люди шли за чудесами,
И кривляясь, и смеясь...
А внизу хихикнул город,
Вдруг надулся и всплакнул:
Не взлететь, увы, бетону,
Хоть все окна распахнул.
Больше некому работать,
Конец света в дверь: «Тук-тук».
Жизнь давно пора заштопать,
В бабушкин сложив сундук.
Шар летит на керосине
Над густым туманом трасс...
Мы герои, что в картине
Оживаем каждый час.
Чтобы глянуть из холста,
Перепрыгнуть край той рамки,
Вверх ногами – неспроста,
Сразу в шахматы – и в дамки.
И сбежать бы нам всем вместе,
От картины – влево, вправо,
Перепачканные лестью,
Но имеем же мы право
Над домами, вверх ногами,
Без страховки, не страшась,
Счастье догонять часами,
Крепко за руки держась.

Майский сад

Мне снился май, весна в цвету...
Но не цветам была я рада...
Ты написал «Уже иду!»,
Для счастья больше – и не надо.

Ты спал и видел яркий сад...
Ты в нём гулял – не маю рад,
А мне, пришедшей в звездопад,
В ленивый вечер, в мир цикад...

Мне снился май... Мне снился – ах!
Будильник, потерявший совесть,
Вдруг как вскричал: «Глянь, там, впотьмах,
Тебе судьба рисует повесть...»

В ней вместо мая – мюзик-холл
Вместо цикад – тут рок-н-ролл...
И света алый ореол
Вокруг тебя, – и сад отцвёл.

Он засмущался, что не смог
Быть краше, ярче, интересней...
В саду из сна – пятьсот дорог...
Но нам одну, чтоб безызвестней.

Чтоб не нашёл никто наш сад,
В котором рада я – ведь рад
И ты, когда назад нет врат,
Когда не спим – сто дней подряд.

Когда не снится май, но сон
В реальность нашу превратился...
Когда слова все – в унисон,
Ведь в мае ты в меня влюбился.

Пшеница

Я сижу обнажённая перед тобой,
Не стесняюсь и не робею.
Где-то там распахнулись окна гурьбой,
Но – твоим же теплом себя грею.

Я смотрю, обнажённая, прямо в глаза,
Не волнуюсь, не вертятся мысли...
На проспекте огнями блестит бирюза,
И сосульки под крышей повисли.

Я сижу обнажённая вместе с зимой,
Не прикрылась, бесстыжая, снегом.
Ты замёрз, словно лёд, ты любишь меня мной.
Двое в мире, – и нет нам ковчегу.

Мы сидим, как лианы. Мы между собой,
Перепутавшись, воздух надели...
Вместо солнца – нас небо накрыло грозой
В обнажённой земной цитадели.

Мы стоим – вот уж стен нет и дома вокруг,
Окна, двери, картины пропали.
Обнажённое время рисует нам круг,
Напоказ чтоб пред всеми предстали.

...Я сижу обнажённая перед толпой,
Я люблю тебя, нет – не робею.
Пусть осудит народ, громогласно. Нагой,
Родилась. И такой же истлею.

Я пшеницей взойду, в лугу золотом,
Может быть, ты сорвёшь молодую.
И тогда, обнажённым своим колоском
Нежно в шею тебя поцелую.

Одиночество

Одиночество — это дар.
Нет таких, кто посмел бы пнуть.
Нет иных, кто своё бы гнуть,
как им хочется, стал бы. Пар
от далёкого пульса труб
согревает морской песок.
Одиночество, как носок:
в нём и пол без заноз. Не груб
одиночеству кто-то там,
нет вокруг никого, всё — тишь.
Ни толпа, ни всего лишьмышь
не разделит день пополам,
не отнимет тоски кусок,
не возьмёт одеяла часть.
Одиночество — не напасть,
это — пьяный бордовый сок.
Очень вкусный, давай я дам!
Будем пить и дивиться дню,
а ночами — пойдём к огню...
Стоп, ошибка. По именам
не прошепчем, не позовём.
Одиночество? Фу! Пустяк.
Ну и пусть безо всех, хоть как...

Только, вроде, лучше — вдвоём.

Так кричит тишина...

Так кричит тишина...
Шелест судеб,
Шорох на крыше,
Лепет губ,
Стон объятий...
Ты слышишь?
Так кричит во тьме тишина.
Плач стекла,
У окна
Кто-то дышит.
И дождём
На песке
Голос вышит, —
Так зовёт тишина.
Звук унижен.
Молча лижет
Кошка руку.
На балконе бесстыжем
Тень любви, —
Ты обижен.
Так зовёт тебя тишина.
Уходи же.

Скажите мне, крыши...

Скажите мне, крыши, но только потише...
Любить тебя можно сильнее и выше?
Чтоб таинство чувств было там, где чуть сонно
Дымок из всех труб ползёт монотонно...

Скажите мне, окна, но только без звона...
Любить тебя можно пронзительным тоном?
Как в опере, громко, как меццо-сопрано,
Чтоб сила той песни взрывала все раны...

Скажи мне, мой город, ты был мне родимым,
Ты дал мне ту встречу – с необходимым...
Скажи, можно ли нам гулять снова рядом?
Брусчатку всех улиц испепелить взглядом...

Нам можно держаться не чуждо, а нежно?
Скажи мне, река. В одночасье безбрежный
Поток твой в любовь мою превратился...
Но Он почему в меня не влюбился?

Скажите мне, крыши, скажите, районы,
Ответь мне, метро, – спроси павильоны!
Весь мир – разреши, ну пожалуйста, слышишь?
Но стены молчат. Только крики мальчишек

Внизу, во дворах, в перекличке паролей...
Ребята, скажите, он мною доволен?
Вот вам сто монет – вы подслушайте только,
Он имя моё говорит? Пусть хоть сколько...

Пусть даже разок. Значит можно, простите?
Вы парня в пальто, да, брюнет, позовите...
Окликните, пусть обернётся, заметит
И, как в первый раз, – у Невы приметит.

Скажите, в чём дело? Что было не так?
Опять обозналась – слепа, но пустяк.
Ведь в каждом прохожем – одна лишь картина:
Мы вместе, прижавшись. И пахнет рябина.

Меланхолин

1

Шёл человек. Стиль – чёрный драп. Один.
В сумерках шёл, через лес, мимо лошин,
Мимо корней, ухабов, мимо – битых машин...
Шёл – и вышел к мотелю. Буквы: «Меланхолин».

Номер дают – цвета кофе. Пыль от древних гардин.
В баре – тьма работяг. И горький дешёвый джин.
Мира триллеров – место. Покинуть – море причин.
Надо дожждаться утра. И выпить «Меланхолин»...

2

...Ехал домой. Быстро. В модном авто – господин.
Мимо мелькнул – и сгинул – ряд бульварных осин.
Ночью туман проснулся. Вылез из всех глубин.
Ехавший чиркнул спичкой. На пачке: «Меланхолин».

Стук каблуков. Дороги. Модно блестит магазин.
Серый бетон – зеркальный – у высоченных домин.
Вывеска яркая где-то – «Масло для ваших турбин»...
Город укрыт – за закатом. Город Меланхолин.

3

Над городом тем уж ночь. Квартира. Кровать. Балдахин.
В квартире – звенит тишина. Ещё не приехал. Мужчин
Она не любила. Никак. Скорее – адреналин.
Луна приказала лежать. Но в мыслях – меланхолин.

И в старом, как мир, авто – исчезла. Жизнь – серпантин.
Они разминулись. Судьба. В миганьи каскадов витрин.
Звонок не открыл ему дверь. Не зная первопричин,
Опять закулив, мчит туда, где льётся «Меланхолин».

4

Серая морось лоснилась – вдоль тусклых лесных долин.

Тот, что в мотеле – уснул. И снился ему – мезонин.
Там томно красотка возилась – снимала свой кринолин...
Вороны глядели в окна. Подкрался меланхолин.

Сморил он усталостью леди – из сна, что любила сатин.
Кутивший внезапно увидел – ораву встречных машин.
Хозяин мотеля – растяпа – в сарае разлил керосин.
На ткань из чёрного драпа – накапал – меланхолин.

5

Полиция всех обступила. Прямо кадр для кинокартин:
Чуть дышит в траве сигарета. Пожёван, измят лимузин.
«Нет пульса, мне жаль. Загляделся.» Плечами пожал гражданин.
«А кто эта девушка, дальше? Где старый «Меланхолин».

Не по погоде одета. Легка. Молода. Без морщин.
К ней тот, что курил, не приехал. Теперь он лишь с небом – един.
Ей холодно. Хочется ужинать. Берёт в бардачке апельсин.
Как солнце, светятся дольки. На вкус же – меланхолин.

6

В мотеле – утром. Очнулся. Окном впустил розмарин.
То завтрак? Или? Не важно. Ему бы сейчас – кофеин.
Но человек заметил – на драпе пятно. Карабин
Он взял. Из комнаты вышел. И замер. «Меланхолин»

В тени отдыхал. И та, что видел во сне. Перед ним.
Не зря он шёл по оврагам, заросших лозой ложбин.
Достойна его? О нет – ценнее бургундских вин.
Но он подойдёт. И в сердце. Вспыхнет меланхолин.

7

Денег в карманах – центы. Только грога графин
Выпил. Глядят. На него. С оружием – значит с чужбин.
Что-то придумать. Срочно. Толкнуть одну из корзин,
Чтоб покатались, – он прочь бы. Скрыться. В меланхолин.

Сарай загорелся внезапно. Как кстати. В кармане – рубин.
Украденный. Как и пальто, с пятном – на подстилку для псин.
А камень он ей подарит. Дотянется он – до вершин.
Теперь они будут вдвоём. Везде. Как Меланхолин.

Страх

Я боюсь тебя не найти,
Заблудиться в потоке лиц,
По Хичкоку, под стаяй птиц,
Отбиваясь, мимо пройти.
Во мне тонут громады крыш,
Когда взгляд окрылённый вдруг
Вверх взлетает, а сзади – стук.
Не шагов твоих – это тишь
Разрезают осколки туч,
И меня страшат облака,
Что сурово, толпой, свысока,
Надвигаются сонмом круч.
А вдоль старых домов – туман
Подметает плащом мой путь.
Я боюсь тебя не вернуть,
Ты мне нужен, как талисман.
Вместе нас не спугнёт фонарь,
Заморгав в ночи янтарём.
Ни в рассветной истоме, ни днём
Не толкнёт саквояжем почтарь.
Нас вдвоём не поймает дым,
Что сбежал из объятий труб,
Не посмеет с нами быть груб
Дождь, стучащий по мостовым.
Мы, как целое, в паре, не врозь,
Под присмотром кирпичных стен,
Добровольно сдадимся в плен,
Прорастём друг в друга насквозь.

Подарок

Оторвись от работы, родной,
И подвинься: я рядом присяду.
Мне все чувства и тайны открой,
Подари мне эмоций наряды.

Подари мне все буквы тех слов,
Что танцуют, когда ты смеёшься,
Подари мне сценарии снов,
От которых с улыбкой проснёшься.

Подари мне игривость дождя,
Подари мне молчанье прохлады,
Подари «Я вернусь», уходя...
Подари – всю ваниль мармелада.

Подари мне в коробке себя...
Распакую презент я мгновенно.
Обниму, ленты шёлк беребя,
Мой подарок – любимый и пленный.

Бесприданница

Случайна весна,
Мглой разбитая,
Пришла вот она, налегке.
И кровь вся моя,
Не испитая,
Бурлит – от тебя вдалеке.
Случайно влюбилась – и намертво.
Случаен морозный рассвет.
Случайно звоню – и занято,
Гудков монотонный обет
Молчанья. Весны,
Мглой разбитою,
Пришедшей в плаще, налегке,
Я буду бояться – и сытая,
Тебя смаковать – во глотке
Вина опалённого, красного,
Такого, как эта весна.
Любовь – это штука заразная,
Вакцины же я – лишена.
Случайно опять – тебе трезвому,
Звоню, опьянённая всласть.
Назло – весна бесполезная
Дождём надо мной затряслась.
«Алло? Тут вокруг
Всё прозрачное.
Я сильно промокла, насквозь.»
На землю, из рук,
Пятизначное —
Упало стеклянное: «Врозь.
Не вместе. Прости,
Совість мучает...
Случайно – сломалось авто.
Тебя подвезти – не получится.»
Случайно стою. Как никто.
Одна под весной,
Бесприданница,
Зажав все мечты в кулаке,
Случайная не избранница,
Зато без мужчин – налегке.

Милый друг

Встретит вечером. Обманчив
Будет девичий испуг.
Строен стан и взгляд заманчив.
«Как зовут Вас?» – Милый друг.

До подъезда в ночь проводит.
Заревнует ли супруг?
«Кем тебе юнец тот будет?»
Я отвечу: милый друг.

Чашкой кофе в ресторане
Угостит, украв досуг...
Удивлённо спросят дамы:
«Твой любовник?» – Милый друг.

И, когда постель сминая,
Он исчезнет – так же вдруг,
Я останусь, вспоминая...
Как же имя? Милый друг?

Фотограф

Вот восход, поднимаясь, алеет
Над синеющей бездной морей.
Небосвод полосатый весь млеет...
Душный день – всё скорей и скорей

Наступает на пятки и выше,
Застилает движеньем волны...
И дыханье – едва ли услышать,
Вняв молчанью седой тишины,

Что рассыпала пряди-росинки
На пучках травы там и сям...
Я рассматриваю картинки,
Разделившие день пополам.

Точно так, как утро срезает
Ломоть ночи – на бутерброд.
И икринками чёрными тают
Тени-пятна. Со звоном народ

Нажимает будильников кнопки,
Поднимается шум, беготня...
И тарелок на кухнях стопки
Пахнут сыром и хлебом, маня...

Жмурюсь круглым часам – уже девять.
Но ведь лето – у всех выходной,
Что угодно душе – можно делать...
На балкон выхожу. Словно мой,

Усмехается город курортный,
Атаковано море гурьбой...
Акварельно-синие волны
Превратились в бассейн заводной.

Я смакую смешные ужимки
На квадратах фото-минут...
«Полароида» старые снимки,
Тот же пляж, наш номер, маршрут.

Есть одна лишь деталь не простая:
Десять лет уж минуло. Вдруг – щёлк!
Снова кадр – под дверь. Поднимаю...
А в сюрпризах ведь знаешь ты толк. :)

Интуиция

Исхоженными тропами не бродим,
Искусно выбираем себе путь,
Одеты по последней самой моде,
А друг на друга – даже не взглянуть.

По тротуарам, меж витрин и магазинов,
По гравию, вдоль парков из берёз,
Летим к делам, соседствуя незримо
И думая, что счастливы всерьёз.

И вновь, встречая лица пассажиров,
Мы в стопку складываем прожитые дни.
Всё медленней мечты текут по жилам,
Всё чаще остаёмся мы одни...

Но ищем – с упоением и в тревоге,
Вдруг ошибёмся – и сбиваемся с пути,
И время рассыпается в дороге,
И путает прохожих конфетти.

И тропы замирают от испуга,
Ведь страшно по отдельности идти.
Другим смешно. Но как же нам друг друга
В толпе хохочущей всё-таки найти?

А сон был тёплый, как вино...

А сон был тёплый, как вино...
По векам он стекал всё ниже.
Молчали, как в немом кино,
И молча становились ближе.
А ночь твердила всё одно,
И тьма была светлее снега...
Мы думали своё давно,
Боясь недавнего побега.
С разлуки началась заря,
И где-то – шелест человека...
И спичка вместо фонаря,
Авто из сумрачного века.
А сон был нежный, как вода.
Лишь только им теперь жила я.
Он снился мне – везде, всегда —
С той самой встречи в дымке мая.

Время

Время не лечит. Время капризно.
Лечит таблетка или микстура.
Ты для меня – многогранник, ты – призма.
И от тебя – температура
Градусов сорок, а может – и выше.
Время в разлуке – делает хуже.
Ты – ингалятор, который не дышит,
Ты – та петля, что туже и туже
Время сжимает. Всё, нет больше силы.
Я надеваю ботфорты – и в люди.
Лес магазинов – одна исходила.
Но время не лечит, время – лишь судит.
Стрелка часов пополам раскололась.
Командировка? В шкафу – все рубашки.
Не удержалась. Звоню. Женский голос.
Вот и конец – для короткометражки.

Замуж за олигарха

Я вышла замуж за олигарха,
Я вышла замуж за пожилого...
В моей квартире теперь не жарко —
Живу я в замке, где всяко — ново!

Теперь вокруг — хай-тек, «кондишн»...
И детям — каждому — по айфону.
Но только смех их почти не слышен:
Куплеты радости — для смартфонов.

Я вышла замуж — не ради денег,
Самой за тридцать — на жизнь хватало.
Я вышла. Боже! Какое бремя:
Я вышла замуж — и вдруг устала.

Устала шубы носить, как дива...
Зверюшек жалко — продам их, точно.
Бешусь? Зажралась? Мне подфартило?
Подруги хором: дурёха! Ночью

Лежу в постели, в шелках зефирных,
А муж мой новый любви не хочет...
Под стать бумажнику — тоже жирный,
Он вроде добрый, но нет ведь мочи

Терпеть и думать, что годы станут
Сопровождением на коктейли...
Мне бы к бабуле, на полустанок:
Там птичек разных цветные трели.

И дети раньше валялись в сене,
Сейчас не сыщешь — десяток комнат.
Я в ванне парюсь, нет дела пене,
Что мне претит — мой дом огромный.

...Я вышла замуж за олигарха.
Я вышла в люди, в простой одежде,
Иду, волнуясь, мне снова жарко...
Но жить хочу, как было прежде.

Чтобы вокруг — шесть метров кухня,
Чтоб дети, шумно, печенье сами
Лепили вместе, и вместе — «Ух, как!»
Порхало звонкими голосами...

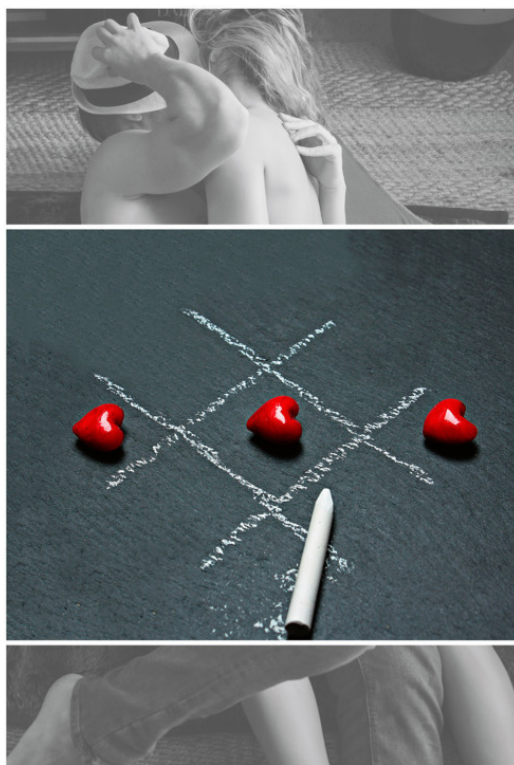
Что выбрать – вот ведь – вопрос великий,
Коль деньги нынче – бумажки счастья?
Я вышла прочь – в путь многоликий,
Пусть снова трудно, но с гордой страстью.

Игра

Любовь – это сложный шутер,
В котором мало патронов.
Мальчишки играют круто,
Для девушек – нет полигонов.
Всё занято армией в шлемах,
С винтовками и в камуфляже.
В военных не «шарим» мы темах...
Нам пострелять бы на пляже
В сердца отдыхающих мачо
Не из винтовок, что в моде...
Да в шутер играют иначе,
И наш арсенал – на исходе.
Но есть же где-то те дамы,
Которые знают текст роли.
От них – у геймеров шрамы,
И сейвы летят, и пароли...
И шутер становится квестом,
В котором сплошные вопросы:
Как им у плиты, с липким тестом,
Сдаются без боя все боссы?

1

¹ Шутер – компьютерная игра-стрелялка. Квест – игра-детектив со множеством загадок. Босс – в компьютерных играх – противник, которого сложнее всего одолеть.

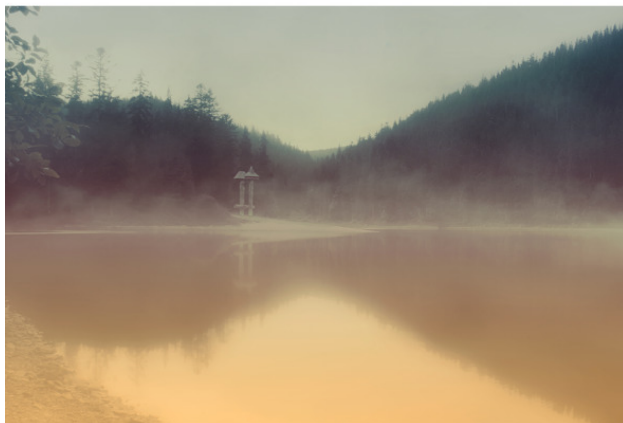
У истока...

хожу я по краю молочной реки,
в подол собираю с земли абрикосы...
за теми горами – пропали звонки,
друзей у формальных – сухие вопросы.

не помни меня – ныне я не такая,
качаюсь на лучиках солнца прямых,
закатом багряным ночь наступает,
прячет в вельвете от всех остальных.

бегу вдоль тропы изумрудного леса,
волшебника кличу по имени, эй!
не будет уж больше занятий для прессы,
и статус в контакте всем скажет «Забей!»

забей на меня – стою у истока,
хожу я по берегу белой реки,
пьянею от вкуса кленового сока,
ногами волную морские пески...

Дорога

В стенах дрожащего купе,
В вагоне, мчалась я туда,
Где нам расстаться суждено,
Где отдыхают поезда.
В окне маячили холмы
И отражались в дымке глаз,
Скользящих по стеклу, по мне,
По сладости банальных фраз.
А я – напротив – всё ждала,
Величественно глядя вдаль,
Когда ты скромность победишь.
И мне немного было жаль,
Что встретились вот так, в пути,
Что вместе будем лишь пока
Летим вдвоём сквозь дым судьбы,
Считая в небе облака.

Девушка в поезде

«Девушка в поезде». Роман. Хороший.
Я прочла его весь – за неделю.
И себе бы такое, как там, ведь тоже
Еду в даль каждый день – на пределе.

Еду в кресле, чух-чух – колёса.
И под ритм в окно смотрю часто.
За стеклом – проплывают утёсы.
В сумке ждёт – шоколадная паста.

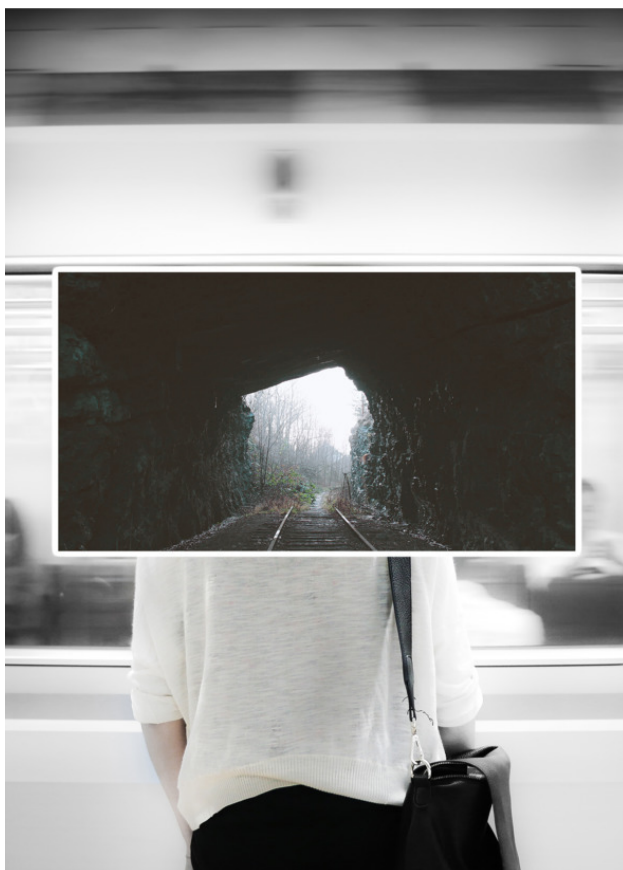
И вино, как в той книге, ум гложет.
Дома стану толстеть и мазать
Шоколад на батон. Вдруг, может,
Что случится – будто из сказок.

Я увижу чужого героя,
У него будет девка – стервой.
На террасе домика, стоя,
Для неё он давно – не первый.

А потом я замечу что-то,
«Девушка...» ведь роман детективный.
Вокруг ветки – хомут обмотан.
День угас – совсем примитивный.

И пойду в ночь – искать приключения,
Вспоминая любимые главы.
Пусть у жизни – иные теченья,
Мне плевать – я ищу переправы.

² «Девушка в поезде» – детективный роман британской писательницы Полы Хокинс.

Я люблю мужчину...

Я люблю мужчину,
У которого дома живёт кот.
Не за «ах!» – машину,
А за твёрдый, плоский живот.
Не за деньги, что вы,
Но за то, что он каждый день
Надевает пиджак свой новый
И стоит под окном, как тень.
Под моим стоит,
Покормив ветчиной кота.
Глянет вверх, молчит...
По глазам он понял: «Я – та».
Он не знает меня,
Мы даже ещё не знакомы.
Но вот ждёт по пол-дня,
Надеждой словно поломан,
Будто был нелюдим,
Одинок и подавлен долго.
Много счастьем платил,
Как процент кредитного долга.
Я мужчину люблю,
Невдомёк ему пока этот факт.
И я стойко молю,
Прожигая взглядом его пиджак,
Чтоб надежды суть
Оправдать, и чтоб он не жалел
Этот долгий путь,
Когда ждал меня и мною болел.

Оправдание

Ты меня никогда не оправдывал...
И хмелели от слёз глаза.
Не носила креста православного —
Может, неба это гроза?
Может мне исповедаться надобно,
Как подснежник, войти в белизне...
Но вопрос твой последний заданный
Камнем мёртвым лёг в глубине
Той души, что ты не оправдывал,
Слов покоя не находил...
Хочешь – бой? Но я ведь не равная...
Проиграю, увы, господин.
Занавески твои не колышутся,
Не подходишь к окну три дня.
Но вот дверь приоткрыта, – и слышится:
Ты оправдываешь меня.
Сумасшедшая, но счастливая...
Пусть инкогнито, но прощена.
Я подслушала и шаловливая —
Снова в игры твои влюблена.

Ты меня никогда не оправдывал...
Не подыскивал нужных слов.
Потому что не ведал главного:
Нужно дверь запирать на засов.

Сквозь дым и запах времени...

Сквозь дым и запах времени
Летит моё дыхание,
Уставшее от бремени,
Таящее признание,
Не сказанное голосом,
Но сорванное чувствами.
Летит моё дыхание,
Уставшее без устали
Скрывать в своём шептании
Заветных слов агонию
И слышать обещание,
А не твою иронию,
Пронизанную сладостью,
Пронзённую желанием.
Ты жил моею слабостью,
А я живу изгнанием

Дыханья, что без устали
Таит в себе признание
Из слов, тобой не узанных,
Из слов, чей звук – молчание.

В тот сиреневый рассвет...

Грел сиреневый рассвет,
Запах оглушал цветов...
Тлели годы: восемь лет
Среди дымчатых тонов

Он искал меня, но след
Был затянут пеленой...
«Наш роман уж кем-то спет,» —
Думалось, идя за мной.

Утром нежная капель
Стала звуком его слов...
У реки – прозрачна мель,
Но густая – тень стволов

Тех деревьев, где стоял
В медных бликах – царский стан.
Мой вассал и генерал...
День случился – прятан и пьян.

ЖИЗНЬ ТВОЯ

Ты – смертный, но сильнее Бога,
Ты – тьма, но ярче, чем огонь,
Твоё спокойствие – тревога,
Ты был один, но я – с тобой.

Я в музыке тебя читала,
Я в книгах слышала твой крик,
Страницами твой день листала,
В толпе лишь твой любила лик.

Под тенью пепельных ресниц
Слезой дрожащей я мерцала...
Я огоньком вдали мелькала, —
Живой маяк – сквозь бездну лиц.

Я – ангел твой. Одна из многих
Для многих я. Но для тебя:
Неузнанная – вдаль дорога,
Не прожитая – жизнь твоя.

ДНЕВНИК СНОВ

А слов не найдено...
И сон, единственный мой друг во тьме,
Приснился днём,
И в этом сне,
В пурпурной мгле и тишине,
Я плакала над ним навзрыд.
Над ним. Он – есть ночной дневник.
У изголовья тлел ночник,
Чернила синью разлились,
И на страницах поперёк :
Приснись... Приснись...
Приснись... Приснись...

Я теперь не хожу – летаю...

Я теперь не хожу – летаю:
Моя боль свинцовая выше —
Не к земле меня прижимает,
Но возносит к верхам, на крыши.

Я алею на них красной птицей,
Я теперь не хожу – взываю,
Как Марго, когда сон ей снится,
Как снежинка – лечу и таю.

Опускаясь водой под ноги,
Я теперь не хожу – валяюсь...
Нет теперь для меня дороги,
Я кусками в асфальт вжимаюсь.

И клеймит меня серый камень...
Чую: боль развевается флагом.
Помнишь? Ветер ты звал любовью,
А любовь стала – чёрным благом.

Я теперь не хожу – спасибо.
Мне удобнее там, где боги

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.